

ТАКОЕ ВОТ КИНО...

Культура. — 1993. — Янв. — С. 9

САМОУБИЙЦА

ПОКА НЕ ЗАСТРЕЛИЛСЯ

Он должен погибнуть и стать флагом в руках сохнувшей от тоски интеллигенции. Ему просто необходимо пустить пулю в свой толоконный лоб, и литература вновь обретет героя. За это шустрые писатели готовы тут же по порожкам поминальных рифм возвести его до небес. А дать дуба за свободу, например, торговли — это ли не наиглавнейшая его обязанность! Наконец, помереть за любовь — так то вообще достойно святости.

Знаете жертву многообразного использования! Так точно, Семен Семенович Подсекальников из «Самоубийцы»! Николай Эрдмана. Одинок ли этот семидесятилетней давности происхождения страдалец во времени и пространстве! Режиссер-постановщик снятого по пьесе одноименного фильма Валерий Пендраковский отвечает, что нет.

— Запараллелить две эпохи, эрдмановскую 20-х годов и нашу, сделать это убедительно и ярко — задача многосложная. И браться за такой сравнительный анализ характеров и умонастроений не стоило бы, не найдя в давно знакомых персонажах свежести образа. Вы согласны!

— Разумеется. Поэтому, ставя фильм, я намеренно убрал все приметы тех давних лет. Решил сделать картину в основном как бы отключенной от конкретной исторической си-

туации. Ведь созерцательно отследить момент из нашего прошлого — значит сузить задачу до хроникерства. А она вполне достойна типизации. Хотя только сегодня стала вьвяв проявляться злободневность темы. Когда фильм только вышел, критика отнеслась к нему довольно опасно. Это и понятно. На только что схлынувшей волне демократической эйфории, где, казалось, вот-вот — и все будет замечательно, картина действительно напоминала неточно взятую ноту в тональности дня.

— Давайте вспомним концовку. Семен Подсекальников, убегая от жаждущей его смерти толпы, выпрыгивает из своего эфемерного пространства и оказывается на нынешних московских улицах. Кругом митингующее политическое разнорезерье — есть куда юркнуть. Но прячется он от погоны за каменными башмаками «Рабочего и колхозницы» — символом изгнанного времени. Неужели это единственное пристанище его иллюзий!

— А куда же неупутевому деваться? Новая жизнь принимает его только в качестве жертвы. В прошлом подсекальниковым гораздо удобнее, там можно потихонечку отсидеться. Узнаваемой стала фигура, ох как узнаваемой. Это история о том, как общество вынуждает «маленького человека» стать агрессивным, загоняя его в еще более унизи-

тельное состояние, чем то, в котором он находился до получения так называемой свободы.

— Что ж, для наших дней желание публичной жертвы — как глоток воды в свободной пустыне...

— Из-за чего я и взялся за фильм. Мы сегодня просто жаждем найти слабое место. Эрдман это удивительно точно показал еще в период нэпа. Ситуация в чем-то схожа — схожи и поведенческие реакции на них.

— Это не было б так серьезно... Лоснящейся злорадством сатиры в фильме нет. А вот здорового юмора в достатке. Разрешите это понимать как знак оптимизма!

— Конечно. Я сам видел хорошую реакцию зала на эту работу. У нас и так слишком много трагичных признаков кругом. Дать зрителю поразмышлять улыбаясь, может быть, гораздо действенной, нежели приглашать публику в очередной раз хмурить брови. Знаете ли, лучший стимул на завтра — посмеяться над пороком с умом и по-доброму.

— Но удалось это на вашем фильме, к сожалению, не многим зрителям. Картина только мелькнула в прокате.

— Увы, удел большинства отечественных фильмов, выходящих сейчас, не экран, а полка. Думаю, настала пора пробить в американском кинона-

ступлении брешь и для русского кино. Сколько на это уйдет времени и сил — трудно сказать. Но «Самоубийца», надеюсь, до тех пор не «застрелится»...

— И во многом благодаря работе замечательных актеров. Как вам удалось собрать целое созвездие — Шакуров, Невинный, Куравлев, Гафт!..

— А знаете, чем еще хорош хороший артист? Тем, что точно угадывает добротный сценарный материал. И тут упражнять его долго не надо. Сам с головой — в работу. Сергей Шакуров в роли Подсекальникова, пожалуй, впервые опробовал себя в столь ярко выраженной комедийной стилистике, где отчетливо стала видна объемность его таланта. Недоумеваю, почему кинокритика об этом помалкивает. Может, в неудобоваримой картине хвалить Шакурова не с руки, а придаться трудно. Хотя и молчаливое замешательство тоже подтверждение его актерской незаурядности.

— И напоследок, в ваш режиссерский портфель заглянуть позволите!

— Точнее, в наш портфель. Сегодня он у нас один на двоих со сценаристом Натальей Рязанцевой. Она хорошо известна по фильмам «Чужие письма», «Голос», «Крылья»... И вот Наталья впервые в комедии.

Для меня ее сценарий интересен прежде всего тем, что речь пойдет о шестидесятниках. Главный герой, бард, душа общества, в конечном итоге приходит к жизненному нулю. Его поколение как раз предшествовало моему. А поспорить двум изрядно повзрослевшим их представителям всегда есть о чем — и, надеюсь, с пользой.

Беседу вел
А. ОФИЦЕРОВ.